

Душа обязана двоиться

"Маленький принц" агентства "Богис" и Международного продюсерского центра "DDF"

На сегодняшний день театральное агентство "Богис", возглавляемое Галиной Боголюбовой, – одно из самых серьезных и удачливых антрепризных объединений в столице. Веселеных коммерческих однодневок здесь не ставили никогда, а потому провалов не знали. Зато были "Анна Каренина" и "Евгений Онегин", "Башмачкин" и

"Нижинский", а работали у Боголюбовой те, кто в представлении не нуждается, – Олег Меньшиков, Михаил Ульянов, Ирина Купченко, Валерий Фокин, Евгения Симонова и еще немало звезд. На сей раз в звездную компанию влились Любовь Казарновская, Виктор Сухоруков, Влад Демченко, Елена Дробышева, Наталья Ледовская и

масса талантливой молодежи из Большого театра и Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. А также ученицы Хореографического училища при Университете Натальи Нестеровой. Все вместе они рискнули разыграть под руководством режиссеров Михаила Крылова и Михаила Лавровского "философ-

скую феерию" по "Маленькому принцу" А. де Сент-Экзюпери.

Русский театр и всегда-то тянулся к синтезу жанров, а уж на рубеже веков – особенно. В "Маленьком принце" есть все что пожелаете – оперные шлягеры и хореографические композиции, рискованные трюки канатоходца и езда на велосипеде, драматические монологи и эксцентричная смена актерских "масок". А в качестве каркаса, на который, как жонглерские кольца, на брасываются все эти "номера", выступает знаменитая сказка-притча. Вернее, наши представления о ней, детские воспоминания, ассоциации, порой уводящие далеко от оригинала. Зрительская фантазия изначально заложена в концепцию действия – здесь никто не представляетя, с разбега впрыгивая в новую роль, а в протянутых руках Летчика нет никаких рисунков – извольте сами вообразить себе слона в удаве или барашка в ящике.

Череда планет, на которых побывал Маленький принц, втиснута в маленькую театральную галактику. Не надо никуда лететь, шаг вправо или влево, прыжок на импровизированный "трон" или "сейф", затемнение, свет – и новое место действия готово. Разве что планете Земля выделена ёдва ли не вся сцена, где

"атмосферно", с условным французским прононсом, пульсирует эпоха ёдва начавшейся Второй мировой. Юноши в военной форме (костюмы Игоря Чапурина), словно сошедшие со знаменитой фотографии Экзюпери, девушки в темных платьях, прощание, уход – как полет.

И все-таки все здесь немножко инопланетяне. Маленький принц (12-летний Егор Кочубей) – "неземной" ребенок, светлый, чистый, трогательно открытый. Виртуозно-экстремичный Летчик (он же Пьяница, он же Король, он же Деловой человек, он же Честолюбец) – Виктор Сухоруков, способный в одиночку сыграть любой спектакль, да так, что не заскучаешь. Капризная, совсем не утонченная, но весьма простоватая Роза и изящная Змея (Елена Дробышева). Упитанный экстравагантный Лис (Влад Демченко), в экстазе жаждущий приручения. И даже Любовь Казарновская, для которой специально был придуман образ Божественной (вероятно, души). Конечно, ее выходы на сцену выглядят как абсолютно вставные номера и сопровождаются концертно-автономными аплодисментами, и все же эти известнейшие арии, исполняемые на разных языках, свое предназначение пытаются выполнить – возвести над суетой, намекнуть на

высшие светлые силы. И именно ей, кстати, дано произнести самую знаменитую фразу Экзюпери: "Ты всегда в ответе за тех, кого приручишь".

Впрочем, душой здесь наделены все без исключения, даже те, кому ее иметь не положено по происхождению, вроде Змеи или Розы. Слово – живет, душа – танцует. Персонажи-двойники то с тоской, то с забавным удивлением способны наблюдать друг за другом, чувствовать тяжесть земного притяжения или ощущать легкость парения над землей. Они сближаются, касаясь друг друга, сливаются на мгновение в единий образ и вновь расходятся до следующей встречи.

Быть может, по причине своей недолгой еще жизни, "Маленький принц" пока не смотрится цельным и гармоничным действом. Скорее, цепью сцен, эпизодов, картин, которая порой рвется и рассыпается. Так что режиссерам еще предстоит потрудиться, чтобы сделать "связующую нить" более прочной. Тем более что впереди – европейская премьера и фестивально-гастрольные маршруты. Надо же предложить публике не только замечательную заявку, исполненную энтузиазма, но и ее воплощение.

Ирина АЛПАТОВА

Фото М. ГУГЕРМАНА

Сцена из спектакля